

УДК 821.133.1-82
ББК 84(4Фра)я44
Г12

Серия «Эксклюзивная классика»
Anna Gavalda

JE VOUDRAIS QUE QUELQU'UN
M'ATTENDE QUELQUE PART

Перевод с французского
Елены Клоковой и Нины Хотинской

Печатается с разрешения Éditions Le Dilettante
и литературного агентства Anastasia Lester

Оформление обложки Екатерины Фerez

Гавальда, Анна.

Г12 Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал : [сборник] / Анна Гавальда ; [перевод с французского Е. Клоковой, Н. Хотинской]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 224 с. — (Эксклюзивная классика).

ISBN 978-5-17-114350-3

Анна Гавальда, известная французская писательница, покоровшая мир своими романами и их изысканным, поэтическим стилем, начинала как автор новелл. Сборник «Мне бы хотелось, чтобы меня кто-нибудь где-нибудь ждал» составили очень разные произведения. И в каждом из них автор выглядит по-особенному, являя нам все грани своего дарования: здесь есть и тонкие лирические притчи, и ироничные парижские этюды, и просто грустные «истории из жизни» провинциальной Франции, порой такие нежные, а порой очень жесткие... Все они, конечно, о любви в самых разных ее проявлениях. О том, как пронзительно коротка наша жизнь и как мы одиноки друг без друга.

УДК 821.133.1-82
ББК 84(4Фра)я44

© Éditions Le Dilettante, Paris, 1999
© Клокова Е., перевод, 2019
© Хотинская Н., перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-114350-3

Моей сестре Марианне

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕН-ЖЕРМЕН

СЕН-ЖЕРМЕН-ДЕ-ПРЕ?.. Знаю, знаю, вы скажете: «Боже мой, как банально, милочка, Саган об этом написала задолго до тебя и горраздо лучше!»

Знаю.

Но вы как хотите... а я не уверена, что все это могло бы случиться со мной, скажем, на бульваре Клиши. Что тут поделаешь, такова жизнь.

И оставьте ваши замечания при себе, лучше послушайте, потому что, сдаётся мне, эта история придется вам по вкусу.

Вы ведь обожаете такие вещи. Обожаете, когда вам щекочат сердечко, хлебом вас не корми, дай почитать про многообещающие свидания и про мужчин – разумеется, неженатых и не вполне счастливых в личной жизни.

Я знаю, что вы это обожаете. И это нормально: вы же не можете читать дешевые любовные романы за столиком в «Липп» или «Де-Маго»¹. Конечно, не можете.

Так вот, сегодня утром на бульваре Сен-Жермен я встретила мужчину.

Я шла вверх по бульвару, он — вниз. Мы были на четной, более фешенебельной стороне.

Я заметила его издалека. Не знаю, может, из-за походки, чуть небрежной, или потому, что полы его пальто уж очень красиво развевались... Короче, на расстоянии в двадцать метров я уже знала, что не упущу его.

Так оно и вышло: мы поравнялись, и я вижу — он на меня смотрит. Выдаю ему кокетливую улыбку типа «стрела Амура», но весьма сдержанно.

Он тоже мне улыбается.

Я иду своей дорогой и продолжаю улыбаться, на ум приходит «Прохожая» Бодлера (ну да, а только что была Саган, вы уже поняли, с литературными референциями у меня все в порядке!!!). Я замедляю шаг, потому что пытаюсь вспомнить... *«Средь уличного гула, в глубоком трауре, прекрасна и бледна»*... дальше не помню... дальше... *«Само изящество, она в толпе мелькнула»*... а в конце... *«Но я б тебя любил — мы оба это знали»*².

¹ Дорогие рестораны в фешенебельном квартале Парижа Сен-Жермен-де-Пре. — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Перевод В. Левика.

Каждый раз эти слова меня поражают.

Так вот, иду себе как ни в чем не бывало, а сама чувствую взгляд моего святого Себастьяна (это к стреле, вот так, главное последовательность, верно?!), все время чувствую его спиной. Он приятно греет лопатки, но я скорее умру, чем обернусь, не хватало еще испортить стихотворение.

Я остановилась на краю тротуара, не доходя улицы Сен-Пер, и всматриваюсь в поток машин, чтобы перебежать на другую сторону.

Поясняю: ни одна уважающая себя парижанка на бульваре Сен-Жермен не станет переходить проезжую часть по белой «зебре» на зеленый свет. Уважающая себя парижанка дожидется плотного потока машин и ринется напрямик, зная, что рискует.

Смерть ради витрины бутика «Поль Ка». Восхитительно.

И вот когда я наконец кидаюсь напрямик, меня останавливает чей-то голос. Вы ждали, что я скажу «теплый и мужественный голос», чтобы доставить вам удовольствие? Нет, это был просто голос.

– Простите...

Я оборачиваюсь. О, и кого же я вижу?.. Передо мной все тот же прекрасный незнакомец. Поймался-таки.

Лучше сказать вам сразу: с этой минуты дела Бодлера плохи.

— Я хотел спросить, не согласитесь ли вы поужинать со мной сегодня...

В голове проносится: «Как романтично...», но вслух отвечаю:

— А вы не слишком торопитесь?

Он за словом в карман не лезет и говорит мне, уж поверьте, цитирую:

— Вы правы. Но, глядя, как вы удаляетесь, я сказал себе: как глупо, я встретил на улице женщину, улыбнулся ей, она улыбнулась мне, мы прошли так близко друг от друга и больше никогда не увидимся... Это ведь слишком глупо, нет, в самом деле, просто абсурд какой-то.

— ...

— А вы как думаете? По-вашему, я несу полную чушь?

— Нет-нет, что вы.

Вообще-то, мне становится чуточку не по себе...

— Ну?.. Так что вы скажете? Здесь, сегодня вечером, в девять часов, на этом же месте?

Возьми себя в руки, детка, если будешь ужинать со всеми мужчинами, которым улыбаешься, всю жизнь проторчишь в кабаках...

— Назовите мне хоть одну причину, чтобы я приняла ваше приглашение.

— Причину?.. Боже... вот задачка-то...

Я смотрю на него — ситуация начинает меня забавлять.

А потом вдруг — предупреждать надо! — он берет меня за руку.

— Кажется, я нашел более-менее приемлемую причину.

Он прикладывает мою руку к своей небрированной щеке.

— Причина есть. Вот она: скажите «да», и у меня будет повод побриться... Честно говоря, я и сам думаю, что гораздо лучше выгляжу, когда выбрит.

И он возвращает мне мою руку.

— Да, — говорю я.

— Вот и славно! Перейдем вместе, прошу вас, мне бы не хотелось потерять вас теперь.

На этот раз я смотрю ему в спину, а он удаляется в другую сторону. Наверно, радостно потирает щеки и думает, что заключил недурную сделку..

Уверена, он безумно доволен собой. И он прав.

Должна признаться, к концу дня у меня немножко сдают нервы.

Вот ведь придумала на свою голову, теперь не знаю, как мне одеться. По погоде напрашивается плащ.

Немножко нервничаю, словно дебютантка, уверенная в том, что у нее ужасная прическа.

Немножко нервничаю, словно в преддверии романа.

Работаю: говорю по телефону, посылаю факсы, заканчиваю макет для иллюстратора

(постойте, ну конечно же... Если эта бойкая очаровательная девушка отправляет факсы где-то на бульваре Сен-Жермен, она работает, конечно же, в издательстве¹...).

Кончики пальцев у меня ледяные, и я не сразу понимаю, когда ко мне обращаются.

Дыши глубже, детка, дыши глубже...

Смеркается, бульвар притих, машин совсем мало.

В кафе убирают с улицы столики, люди поджидают друг друга на паперти церкви Сен-Жермен или стоят в очереди в кинотеатр «Борегар» на новый фильм Вуди Аллена...

Я, понятное дело, не могу прийти первой. Ни за что. Я даже слегка опоздаю. Долгожданная — более желанная. Пусть чуточку помучается, так будет лучше.

Пойду покамест чего-нибудь выпью для поднятия духа и сугрева крови в пальцах.

Нет, только не в «Де-Маго», здесь по вечерам всегда как-то пошло: сплошные жирные американки, жаждущие вкусить духа Симоны де Бовуар. Я отправляюсь на улицу Сен-Бенуа. «Чикито» — то, что нужно.

Толкаю дверь, и сразу — запах пива и табачного дыма, звяканье игрового автомата, за стойкой важно восседает хозяйка, крашенная, в

¹ В квартале Сен-Жермен-де-Пре находятся крупнейшие парижские издательства.

нейлоновой блузке, сквозь которую виден бюстгальтер, напоминающий средневековые латы; фоном — комментарий вечерних бегов в Венсенне; двое-трое рабочих в заляпанных комбинезонах оттягивают час одиночества, а может, встречи с благоверной, да старики-завсегдатаи с желтыми пальцами, которые достают всех подряд со своими разговорами о квартплате послевоенных времен. Вот оно — счастье.

Мужчины у стойки время от времени оборачиваются и прыскают со смеху, как школьники. Мои ноги идут по проходу, и они очень длинные. Проход довольно узкий, а на мне очень короткая юбка. Я вижу, как их ссутуленные спины содрогаются от хохота.

Я курю сигарету, пуская дым далеко перед собой. Смотрю в никуда. Теперь я знаю, что *Beautiful Day*, на которого ставили один к десяти, на голову обошел соперников на последней прямой перед финишем.

Я вспоминаю, что в сумочке лежит роман «Кеннеди и я», и думаю, не лучше ли мне будет остаться здесь.

Заказать солонину с чечевицей и полграфинчика розового вина... Как мне будет хорошо...

Но я беру себя в руки. А как же вы — ведь вы вместе со мной надеетесь, что будет любовь (или меньше? или больше? или не то чтобы?),